

Б И О Г Р А Ф И Я
ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА

ВСЕГДА
МАЛО!

МАЙКА Д'АНТОНИО

Дональд
ТРАМП
и жажда успеха

Москва 2016

УДК 323(092) Трамп Д.
ББК 66.3(7Сое) Трамп Д.
Д19

Michael D'Antonio

NEVER
ENOUGH

Donald Trump and the pursuit of success

© 2015 by Michael D'Antonio. Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC. All rights reserved.

В коллаже на обложке использована фотография:

© Henry Lamb / Photowire / BEI / REX / Shutterstock / Fotodom.ru

Д'Антонио, Майкл.

Д19 Всегда мало. Дональд Трамп и жажда успеха / Майкл Д'Антонио ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 448 с. — (Биография великого человека).

ISBN 978-5-699-92740-1

Кто-то считает, что взлет Дональда Трампа на политический олимп стал ответом на глубочайший кризис в системе власти Соединенных Штатов, другие полагают, что Трамп — «самый американский», идеальный кандидат в президенты, третьи — что возможность занять этот пост обусловлена беспрецедентной бизнес-стратегией магната.

Лауреат Пулитцеровской премии Майкл Д'Антонио предлагает свой, свежий взгляд на личность Трампа. Опираясь на многочисленные факты и источники, он объясняет причины стремления Трампа к популярности, его нарочитого противопоставления себя американскому истеблишменту и создания в глазах тысяч сторонников образа «своего парня», разоблачающего пороки того класса, к которому сам принадлежит. Эта книга — наиболее полное и основательное исследование уникального феномена под названием «Дональд Трамп».

УДК 323(092) Трамп Д.
ББК 66.3(7Сое) Трамп Д.

© 2015 by Michael D'Antonio. Published
by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved.

© Сергей Самуйлов, перевод на русский язык, 2016
© Издание, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92740-1

Для Тони

ВВЕДЕНИЕ

«Уважать людей сложно. В основном потому, что большинство из них попросту недостойны уважения».

Дональд Трамп

В профиль Дональд Трамп скорее походил на петуха в смокинге — именно таким его в тот вечер увидели телезрители. Выпускник военной академии, он сохранил твердую осанку. Сосредоточенный, чуть прищуренный взгляд направлен на оппонента. И вскинувшаяся дугой, ото лба к шее, знаменитая волна золотистых волос, напоминающая гребень петуха породы род-айланд. У задиры петуха гребень помогает привлекать самок и отпугивать врагов. Прическа Трампа привлекала внимание телекамеры. В 2011 году во время Обед а ассоциации корреспондентов Белого дома, где он сидел в окружении как своих поклонников, так и недоброжелателей, камера запечатлела реакцию бизнесмена на публичные насмешки, которым его ради забавы подвергли комедийный актер Сет Майерс и президент Соединенных Штатов.

Майерс потешался над гостем целых две с половиной минуты, и лишь когда присутствующие рассмеялись и стали вытягивать шеи, чтобы увидеть миллиардера, тот направил на комика убийственный взгляд. На лице Трампа не дрогнул ни один мускул, хотя от смеха не удержались даже те, кто сидел с ним за одним столом. Позже Майерс раскрыл причину этого публичного зубоскальства. Он заговорил о некоем опросе, согласно которому лишь 38 процентов американцев уверены, что Барак Обама действительно родился в США. Поскольку Конституция требует, чтобы президент являлся уроженцем Соединенных Штатов, сторонники теории заговора подняли шумиху с целью выставить Обаму «чужаком», притязания которого на пост президента юридически безосновательны.

Долго и упорно продвигая идею «бёртеризма»*, Трамп стал мишенью для ее противников, по мнению которых подобные разговоры ведут лишь к распрям, анархии и даже являются завуалированной формой расизма. В ответ на критику он заявил, что дело отнюдь не в предвзятости, что он просто считает необходимым поднимать такого рода вопросы, представляющиеся ему важными. «Если уж говорить о расизме и расистах, — сказал Трамп, — я в меньшей степени расист, чем кто бы то ни было».

Обращаясь к корреспондентам Белого дома и гостям, президент Обама встретил теорию незаконности своего правления, что называется, с поднятым забралом, но в то же время с удивительным юмором. Он даже продемонстрировал гостям отрывок из мультфильма «Король-Лев», именуя его как «официальное видео моего рождения». Затем Обама упомянул Трампа по имени и похвалил его как ведущего телевизионного реалити-шоу, в котором он не только исполняет роль хозяина, но и решает весьма злободневные вопросы, «которые не дают мне сомкнуть глаз». Обама также добавил, что теперь, когда проблема бертеризма снята с повестки дня, Трамп может «сосредоточиться на других, столь же важных вопросах, например... не сфальсифицировали ли мы высадку на Луну?».

Столкнувшись с критикой человека более высокого общественного статуса, Трамп не стал демонстрировать свой убийственный взгляд. Вместо этого он лишь слегка улыбнулся, приподняв уголки губ, отчего морщинки вокруг глаз проступили чуть явственнее. А потом даже помахал президенту рукой, показав, что понимает шутки и чувство юмора ему не чуждо. Впоследствии, вспоминая об этом случае, Трамп принимал самый невозмутимый вид и говорил так, словно внимание президента стало для него достижением. «На самом деле такое отношение — большая честь для меня. Ко мне отнеслись с глубоким уважением. Шутили, кривлялись, но главной темой разговоров был именно я. Так что не все так плохо»¹.

---

* Бёртеризм (англ. birtherism) — движение в Соединенных Штатах Америки, отрицающее факт рождения президента Барака Обамы на территории США и, соответственно, утверждающее, что он не имеет права занимать эту должность. (Прим. пер.)

Так или иначе, главной темой разговоров в Америке Дональд Трамп остается уже около сорока лет. Никто в мире бизнеса — включая Билла Гейтса, Стива Джобса и Уоррена Баффета — не купался в лучах славы в течение столь долгого времени. Поначалу, в 1970-х, Трампа знали лишь благодаря крупным строительным проектам на Манхэттене. Однако вскоре его имя стало синонимом успеха, определяемого богатством и роскошью. На стенах небоскребов и казино, на бортах коммерческих авиалайнеров имя ТРАМП, написанное золотыми заглавными буквами, стало настоящим персональным брендом, связующей нитью между одним конкретным человеком и великим множеством предлагаемых на продажу вещей. Это имя пишут на дверях отелей, мебели, галстуках, мясе — едва ли не на всем, что можно продать как товар высокого качества, высокой цены и высокого класса.

При определении целевой категории своих покупателей Трамп ориентировался не на социальный статус, а на деньги. Он охотно потворствовал нуворишам и начинающим предпринимателям и отмахивался от тех, кого называл «клубом везучей спермы»*, хотя и скрывал тот факт, что родился в одной из самых состоятельных семей Америки. Ему нравилось представлять в образе богатого друга всех и каждого, парня, который чурается высшего общества... за исключением случаев, когда принадлежность к нему может помочь продать дорогие апартаменты. Тогда Трамп выходил из роли антисноба и охотно ссылался на Асторов, Уитни, Вандербилтов и прочих обладателей голубой крови минувшего века. Понятно, что бросался он этими именами лишь в коммерческих целях. Его сердце всегда билось в унисон со Средней Америкой. Эти люди смотрели его по телевизору, покупали его продукцию и могли бы отдать за него свои голоса на выборах, решишь он баллотироваться на пост президента.

На сегодняшний день имя Дональда Трампа узнают 96 процентов американцев, однако большинство его недолю-

---

* *Клуб везучей спермы* (англ. lucky sperm club) — неофициальное название, объединяющее влиятельных людей, обязанных своим высоким статусом не таланту, уму, креативности или упорному труду, а происхождению из богатой и могущественной семьи (например, Джордж Буш или Артур Сульцбергер). (Прим. пер.)

бливает. Генри Шейфер, представитель компании, выставяющей рейтинги популярности знаменитостей, отнес Трампа к категории «квазизнаменитостей, которым людям нравится ненавидеть». В 2014 году 61 процент опрошенных жителей Нью-Йорка, родного города Трампа, высказал о нем неблагоприятное мнение. Трамп является соблазнительной мишенью для комиков. Так, Джон Стюарт, бывший ведущий сатирической новостной программы «Дейли-шоу», регулярно отпускал шпильки в адрес миллиардера, среди прочего называя его «Уродец фон Шут». Телеведущий и юморист Билл Мейр прославился, предложив Трампу пять миллионов долларов, если тот сможет доказать, что не является «приплодом его матери от орангутанга»².

Уровень высказываний Стюарта и Мейра ясно показывает злость и ненависть нашего времени. Трудно представить, чтобы речь Марка Твена сопровождалась цензурным запикиванием, как это было в случае с разглагольствованиями Стюарта. Хотя, конечно, и Твен вряд ли встречал кого-нибудь вроде Трампа. Буйному миллиардеру достаточно любой зацепки, чтобы оскорбиться и столкнуть противника в канаву. В ответ на по-детски глупую насмешку Стюарта Трамп сразу перешел на личности, написав в своем Твиттере: «Если он действительно выше всего этого и так держится за свои корни, то зачем сменил имя с Джона Либовица на теперешнее? Пусть гордится своим наследием! Джон Стюарт @TheDailyShow — махровый пустозвон. Ему бы чтить свое прошлое, а не убегать от него». В ответ на предложение Мейра Трамп подал в суд иск на пять миллионов долларов. И хотя позднее иск был отозван, регистрация документов и назначение защиты для Мейра потребовали расходов, которые в конечном итоге были покрыты за счет налогоплательщиков³.

Однако внимание публики не угасло, даже когда Трамп поумерил пыл. Характерные взгляды и агрессивный, задиристый нрав принесли ему чрезвычайную популярность среди тех, кто считает миллиардера выразителем важных идеалов, и в особенности американской мечты об успехе, представляемом как огромное богатство. Его популярность выросла, когда он стал вести телевикторину «Кандидат» и регулярно появляться в соцсетях, в частности в Твиттере, где миллионы следили за его комментариями и умоляли побороться за пост президента⁴.

Склонный к провокативному подходу, Трамп привлекает внимание тем, что предпочитает прямые и откровенные заявления взвешенным и осторожным рассуждениям. Как считает он сам, искренность исходит из того же уголка его сердца, что и стремление бросаться оскорблениями и разделять мир на друзей и врагов. По мнению Лиз Смит, ветерана светской хроники, миллиардером часто руководит его внутренний недолюбленный ребенок, для которого лучше получить негативное внимание, чем не получить никакого вовсе. Конечно, ослабляя контроль над этой частью своей личности, Трамп немало выигрывает финансово, а для размышлений и анализа ему недостает терпения. Он упрямо твердит свое, бросая вызов науке, критикуя иммунизацию детей, оспаривая свидетельства изменения климата.

На всем протяжении своей долгой и гиперактивной жизни Трамп отвергал принятые другими факты и раздвигал границы пристойного. В родительском доме, в школе, в мире бизнеса и политики он вновь и вновь утверждает свое превосходство, лишь изредка позволяя себе тень сомнения. Возможно, нет в природе ничего более алчного, чем трамповская жажда богатства, славы и власти. Именно эта сила позволяет ему выносить град насмешек и неудачи в бизнесе, а после возвращаться за большим. И действительно, спустя какое-то время после унижительного инцидента на памятном обеде в Белом доме Трамп решил начать свою собственную кампанию за кресло главы Соединенных Штатов — на этот раз настоящую кампанию, а не очередную показуху перед камерами, — и таким образом добиться высочайшей должности, на которую может претендовать простой смертный в двадцать первом веке.

Выдвижение кандидатуры планировалось на 2016 год, о чем Трамп сообщил официально, выступив перед своими сторонниками и журналистами, собравшимся в вестибюле Трамп-тауэр, или Башни Трампа, на Манхэттене. Самое нестандартное обращение к избирателям за несколько выборов циклов — в особенности из-за заявления о том, что правительство Мексики специально «засылает» в США преступников, — быстро возвело Трампа на вершину республиканского лагеря. В последующие недели он не раз возмущал своих критиков, ставил в тупик оппонентов и продолжал привлекать внимание всей страны своими эпатажными вы-

сказываниями. Некоторые республиканцы считают Трампа тайным агентом Демократической партии, а многие либералы говорят, что популярность миллиардера отражает иррациональные страхи массового избирателя Великой старой партии*. Все соглашается в одном: Трамп способен эффективно разрушить любое статус-кво. В умении захватить и удержать внимание американской публики равных ему нет.

* * *

Несмотря на то что Дональд Трамп представляется нам фигурой уникальной и абсолютно современной, в действительности он является порождением давней американской традиции достигать вершины успеха и богатства, сохраняя в себе простоту и грубоватость низов. Алексис де Торквиль в 1831 году написал: «Любовь к деньгам — первый или второй мотив, лежащий в основе всего, что делают американцы». К концу девятнадцатого века состоятельные граждане США обладали не меньшим богатством, влиянием и властью, чем европейская аристократия. Благодаря многотиражным газетам богачи стали предметом всеобщего восхищения; в прессе постоянно упоминались имена Карнеги, Рокфеллеров, Гулдов и других семей, чьи состояния позволяли демонстрировать невиданную роскошь (потому-то Марк Твен и назвал этот период американской истории Позолоченным веком). Джей Пи Морган любил большие яхты. Каждая из них называлась «Корсар» и была выкрашена в угрожающе-черный цвет, будто таким образом ее владелец хвастал своим растущим богатством. У Вандербилтов тоже были яхты, но большую славу им принесли дома. В 1883 году они поразили всю Америку, построив самое большое из когда-либо существовавших в Нью-Йорке зданий. Кроме него семья владела семидесятикомнатным «коттеджем» в Ньюпорте, который они назвали «Брейкерс», и именем «Билтмор» в Северной Каролине, где насчитывается более двухсот двадцати комнат.

Богачи Позолоченного века знали: их соотечественники, конечно, любят деньги, но подобные излишества высшего об-

---

* Великая старая партия (англ. Grand Old Party) — неофициальное название Республиканской партии США. (Прим. пер.)

щества воспринимают как нечто чуждое и подозрительное. Уилбур Фиск Крафтс, популярный писатель того времени, выразил это так: «Разве существует что-либо более чуждое Америке, чем то, что мы называем «светским обществом», аристократический кодекс которого был завезен из Парижа и Лондона в Нью-Йорк, а оттуда распространился по всем крупнейшим городам нашей страны?» Принимая в расчет подобные взгляды, состоятельные люди устраивали балы и рауты так, чтобы со стороны развлечения выглядели чисто женскими мероприятиями, в которых они участвуют лишь для того, чтобы порадовать жен или дочерей. В своих биографиях и публичных выступлениях они приписывали себе такие добродетели, как трудолюбие и решительность. Эндрю Карнеги утверждал, что успех в большей степени зависит от мотивации, нежели от таланта. Джон Д. Рокфеллер, основатель «Стандарт Ойл», говорил о «целеустремленности».

Подобным же образом капитаны промышленности и финансов приуменьшали свое стремление к знаниям и образованию. Мужчине достаточно колледжа, но и это не обязательно. После окончания школы думать нужно о практических целях, а сферу искусства и книг оставлять тем, кто не способен совладать с турбулентным миром бизнеса. К началу двадцатого века, когда Элберт Хаббард ввел термин «суровая школа жизни», книжные знания в сознании общества приравнялись по значимости — если вообще не уступили — каждодневному опыту и здравому смыслу. Это убеждение было созвучно как американской идее равноправия, так и набирающей популярность мысли о том, что накопление богатства и есть эквивалент жизненного успеха⁵.

Первая великая эра богатства в Америке привела к появлению бесчисленного множества книг о том, как делать деньги. В 1914 году проповедник и писатель Уильям Вудбридж сформулировал вопрос дня: «Что такое есть у десяти наверху, чего нет у десяти тысяч внизу?» В своей книге «То Нечто» (*That Something*) он описывает вымышленную встречу попрошайки и финансиста. Финансист дает попрошайке свою визитку и говорит, что на самом деле нищему нужна не еда, а то самое «нечто», которое есть у любого успешного человека. Вдохновленный словами финансиста, молодой попрошайка открывает для себя ценность «Веры, Уверенности, Силы, Амбиций...» и, наконец, обретает собственную

волю, которая и является «талисманом успеха». По мнению Вудбриджа, именно воля души объясняет то, что далеко не многим людям уготована судьба стать теми, кого «мы носим на своих плечах», подобно тому, как лошади носят наездников. Еще одна книга подобного рода — «Письма торговца-самоучки своему сыну» (*Letters from a Self-Made Merchant to His Son*), написанная чикагским заготовителем свинины Джоном Грэмом. В ней автор подчеркивает важность личности и внешнего вида, объясняя это так: «Заставляя людей думать, что ваши дела идут отлично, вы обеспечиваете себе две трети успеха».

Пока низы пытались разгадать секреты успеха — сила воли? индивидуальность? вера? уверенность в себе? — некоторые наверху решили, что их успех есть либо дар божий, либо знак признания высоких моральных качеств. Джон Д. Рокфеллер заявлял: «Деньги мне дал Господь». Когда Джея Пи Моргана спрашивали о его империи — которая, к слову, была построена в значительной степени благодаря биржевым махинациям, — он отвечал, что в ее основе лежит «характер».

* * *

Первый «Позолоченный век» прерывался многочисленными экономическими спадами и после краха фондового рынка в 1929 году окончательно умер в возрасте шестидесяти пяти лет. Из обломков последовавшей вслед за этим Великой депрессии была построена более надежная финансовая система, более прогрессивное налогообложение и усовершенствованная система социального обеспечения. В последующие десятилетия средний класс расширился до небывалых масштабов. В 1946 году наступила новая эра процветания. В этом же году и родился Дональд Трамп (кстати, дата его рождения также совпадает с началом бэби-бума). К окончанию Второй мировой войны американская промышленность лежала в руинах. Более десяти миллионов военнослужащих вернулись домой, чтобы вновь зажить жизнью обычных граждан. Экспортному рынку требовались товары, резко увеличился спрос на услуги внутри страны, что положило начало «золотому веку» американской экономики. Мужчины вернулись с войны, и теперь миллионам новых

семей требовались дома. Поэтому застройщики, такие как отец Трампа, Фред Трамп, быстро богатели. Благодаря своей расчетливости и целеустремленности к 1975 году, когда ему исполнилось семьдесят, Фред сумел сколотить состояние в 100 миллионов долларов⁶.

Послевоенные «золотые» годы, позволившие таким, как Фред Трамп, претворить в жизнь финансовое чудо, были отмечены беспрецедентным равенством различных групп населения: верхнего слоя, среднего и нижнего. Каждая группа претендовала на соразмерную долю расширяющейся экономики, и пропасть между классами оставалась практически на одном уровне. Такое счастливое положение дел сохранялось вплоть до экономического спада 1973—1975 гг. Время застоя и кризиса дало начало консервативному политическому движению, нацеленному использовать сокращение налогов и отмену государственного регулирования цен для создания новых финансовых возможностей. Теоретически предполагалось, что наращивание состояния несколькими людьми поможет «удержаться на плаву» остальным и тем самым спасет средний класс.

С избранием в 1980 году на пост президента страны Рональда Рейгана консервативные активисты получили желаемое. Вашингтон начал снижать налог на роскошь и ослаблять требования к промышленности и кредитно-финансовым институтам. Все это делалось во имя роста и справедливости для богатых. Дабы подчеркнуть важность принимаемых мер, руководитель Административно-бюджетного управления при президенте Рейгане Дэвид Стокман раздал членам кабинета министров по экземпляру своей новой любимой книги, «Богатство и бедность» (*Wealth and Poverty*) Джорджа Гилдера, в которой провозглашался моральный базис для накопления большого состояния. Гилдер героизировал предпринимателей и жестоко бичевал бедняков, заявляя, что «нынешние бедняки — причем белые даже в большей степени, чем черные, — просто отказываются упорно трудиться». Идея Гилдера стала основной стратегией. Обернув страсть Гилдера в политику, рейгановская администрация нацелилась на урезание социальных программ, сокращение налогов и освобождение бизнеса от регулирования. Так начался второй «позолоченный век» Америки⁷.